

Марина Кондратьева — балерина и педагог

Она сидела в зрительном зале, напряженно подавшись к сцене, и следила за каждым движением его танца. Вот последний виртуозный пассаж, взрыв аплодисментов... В этом успехе была и ее доля. Это она, известная балерина Большого театра, народная артистка СССР Марина Кондратьева, вложила свое мастерство, силы и знания в подготовку молодого солиста московского ансамбля «Классический балет» Станислава Исаева, знявшего на Всесоюзном конкурсе артистов балета первое место. А конкуренция была жесткой: за призовые места вели борьбу около семидесяти молодых артистов, приехавших из разных городов страны.

— В Москве каждые четыре года проводится смотр моло-

дых балетмейстеров и артистов балета, — рассказывает Марина Кондратьева. — И это был серьезный экзамен не только для моего подопечного, но и для меня. Кстати, это мой первый педагогический опыт. Успех Станислава окончательно подтвердил мое намерение заняться в будущем целиком педагогикой.

— Но известно, что балерина должна много времени уделять собственной тренировке. Не помешает ли вашему исполнительскому творчеству такая чрезмерная нагрузка?

— Я уже несколько лет преподаю танец в ансамбле «Классический балет», работаю с молодыми артистами над их сценическими партиями. Конечно, это нелегко. Каждый раз

ощущаю огромную ответственность, когда танцуют мои ученики. Кажется, что я сама перед выходом на сцену так не волнуюсь... Тем не менее это закономерно — приходит момент, когда хочется обобщить, осмыслить все сделанное тобой, учесть все промахи и недостатки, разобраться в их причинах и передать этот опыт молодым, сделать так, чтобы они были лучше, пошли дальше... Учить искусству классического танца — сложная наука, поэтому-то на педагогическом отделении Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского в Москве, где я учусь уже четыре года, вместе со мной занимаются такие признанные мастера балета, как Екатерина Максимова, Нина

Тимофеева, Светлана Адырхеева... Кстати, ГИТИС — единственное в мире высшее учебное заведение, позволяющее артистам балета получить специальность педагога или балетмейстера.

Время артистки расписано жестко. В десять часов Марина Кондратьева уже ведет занятия с артистами «Классического балета», потом едет в Большой театр, где занимается и репетирует сама. Часам к пяти Марина приезжает домой. Короткий отдых, а вечером, если нет спектакля или репетиции в театре, она снова со своими учениками в репетиционном зале или со зрительского места наблюдает за их выступлением, не прощая малейшей погрешности. А завтра все начнется сначала...

— Марина, но у вас семья, растет сын. Наверное, и мужу и сыну хотелось бы, чтобы вы больше времени уделяли дому?

— Мой муж — артист балета, и он прекрасно понимает, что в нашем деле можно только так: отдавать себя целиком, без остатка. Он многое берет на себя, помогает мне в хозяйстве, это у нас сложилось как-то само собой. А вот с сыном проблемы были и есть. Раньше выручали бабушки, теперь ему тринадцать лет, и он уже вполне самостоятелен, но, конечно, моя помощь необходима ему и сейчас. Хотя главным образом... а решению алгебраических задач, — добавляет Марина улыбаясь. — У меня это почему-то получается лучше.

...Вспоминая свое детство, Марина рассказывает, как ее не оставляла мечта стать балериной. Жили они тогда в Казани, куда во время Великой Отечественной войны семья была эвакуирована. Отыскав городской Дом пионеров, она записалась в хореографический кружок. И вот первый концерт — в госпитальной палате сдвинуты койки с ранеными, а посередине в русском сарафане она, шестилетняя Марина. Суровые лица бойцов разгладились, потеплели...

— И тогда я поняла, что танцевать на сцене — это счастье не только для меня, что своим искусством я должна радовать людей...

Четверть века дарит Марина Кондратьева зрителям радость

встреч с героинями, поражающими силой и красотой своего внутреннего мира, верностью чувству любви. Таковы ее Жизель и Золушка, Джульетта и Анна Каренина. Представляя школу классического танца в ее самых строгих и благородных формах, Марина никогда не рассчитывает лишь на внешний эффект, на техническую виртуозность танца, хотя обладает ею в совершенстве. Главным для нее является создание сценического образа, воплощение на сцене «жизни человеческого духа». В этом талантливая балерина видит высший смысл своей актерской профессии, оставаясь до конца верной заветам лучших мастеров русской сцены. Это то главное, что старается она передать и своим ученикам.

Камилла ЮЖИНА,
театральный критик.

(АПН).